

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

М.Е. Попов, докт. филос. наук, проф. кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СПОСОБ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ СПЕЦИФИКА**

Popov Maxim Evgenievich, professor of department of social philosophy and ethnology North Caucasus Federal University, e-mail: maximus.popov@gmail.com

SOCIOCULTURAL INTEGRATION AS A TOOL FOR CONSTRUCTIVE CONFLICT RESOLUTION: THE CASE OF THE NORTH CAUCASUS

Цель исследования — анализ социокультурной интеграции как способа разрешения региональных этнических конфликтов. В статье акцентируется внимание на исследовании потенциала социокультурной интеграции относительно деэскалации этнической напряженности и трансформации деструктивных конфликтов идентичностей в конфликты интересов. Социокультурная интеграция — макросоциальный процесс формирования справедливого общества на основе принципов конфликтной деэскалации, инклюзии, борьбы с дискриминацией, толерантности, социального равенства, сплоченности и солидарности. Автор рассматривает факторы региональных конфликтов и подчеркивает дестабилизирующую роль политизации этничности. В качестве структурных условий роста этнической напряженности и ее перерастания в деструктивные конфликты идентичностей выступают социальные неравенства, экономическая поляризация. Основным источником конфликтов идентичностей на Северном Кавказе — противоречия между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией. Регионализация в этом случае приобретает выраженный конфликтно-генный характер: специфика региональных конфликтов обусловлена противоречием между статичными (традиционализация) и динамичными (модернизация) типами социального воспроизводства. Эскалация насилия в этнорегиональных конфликтах детерминирована интенсивностью и масштабами этнической мобилизации и социальной неудовлетворенности, выступающими необходимыми условиями открытого столкновения. Региональные конфликты затрагивают экзистенциально значимые коллективные ценности и групповые идентичности, поэтому участники эмо-

* **Попов Максим Евгеньевич**, e-mail: maximus.popov@gmail.com

** Статья подготовлена в рамках проекта “Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе”, Грант Президента МД-7429.2015.6.

ционально вовлечены в идентификационные конфликты; в силу эмоциональной заряженности и иррациональности конфликты идентичностей перестают быть средством преодоления социальных фрустраций и становятся деструктивной самоцелью: политизация этничности и негативные культурные стереотипы в восприятии “других” играют ключевую роль в инициации таких конфликтов. При обсуждении антиконфликтных механизмов социокультурной интеграции на Северном Кавказе необходимо учитывать следующее. Во-первых, социокультурная интеграция — это макрополитический проект, содержание которого в значительной степени определяется проблемами обеспечения безопасности полиэтнического российского общества. Во-вторых, развитие северокавказского региона после окончания вооруженных конфликтов показывает недопустимость и невозможность ориентации на изоляционизм и культурную исключительность той или иной этносоциальной системы. Социокультурная дезинтеграция, вызванная затяжными региональными конфликтами, может быть преодолена целенаправленным конструированием интеграционной идентичности, культивированием плюрализма и толерантности. В северокавказском социуме стратегия интеграции должна строиться не на ассимиляционной политике и подавлении различий, но на принципах гражданской солидарности и межэтнического сотрудничества. Интеграционные задачи обеспечения региональной безопасности и преодоления этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме — конфликтов идентичностей — носят системный общероссийский характер. Социокультурная интеграция в этом аспекте должна выступать в качестве инструмента конфликтного предупреждения — упреждающего воздействия на конфликтную среду путем структурных решений региональных проблем, трансформации и рационализации этнических противоречий.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, региональные конфликты, этнические конфликты, конфликты идентичностей, этническая напряженность, политизация этничности, разрешение конфликтов, Северный Кавказ.

The paper is devoted to research of sociocultural integration as a tool for resolving regional conflicts. The modern theory of conflict resolution focuses on the ability of the sociocultural integration in the transformation of destructive identity-based conflicts into conflicts of interest. The author considers the systemic factors of the identity-based conflicts and emphasizes destabilizing role of the politicization of ethnicity. Ethnic mobilization, social inequalities, economic polarization and civic identity crisis are structural factors that determine the acuity of ethnic tension and escalation of regional identity conflicts as a result. Contradictions between the modernization system and social disintegration are the primary source of identity conflicts in the North Caucasus. Regionalization takes conflictogenic form in this case, i.e. the specifics of regional conflicts is associated with a conflict of static (traditionalization) and dynamic (modernization) types of social propagation. Structurally, escalation of violence in regional conflicts is determined by the intensity and scope of ethnic mobilization and social dissatisfaction as necessary conditions of a collision. Regional conflicts affect existentially meaningful collective values and group identities, that is why the participants

are involved emotionally into identification conflicts; due to their emotional charge and irrationality, identity conflicts are no longer a means of overcoming social frustrations, but a destructive goal in itself, i.e. ethnicity polarization and negative cultural stereotypes in perceiving “the others” play a key role in initiating such conflicts. The following must be considered for discussing anti-conflict mechanisms of sociocultural integration in the North Caucasus. First, sociocultural integration is a political project with its content determined to a wide extent by defense challenges of the polyethnic Russian society. Second, development of the North Caucasian region after armed conflicts shows unacceptability and inability of orientation on isolationism of one or another ethno-social system within the Russian political space. Integration tasks of ensuring regional safety and overcoming ethnic contradictions in their most destructive form, which is the conflict of identities, are of systemic all-Russian nature. Sociocultural integration must serve as a conflict-preventive tool in this context, i.e. a pro-active action on the conflict environment by way of providing structural solutions for regional problems, transforming and rationalizing ethnic contradictions.

Keywords: *sociocultural integration, regional conflicts, ethnic conflicts, identity-based conflicts, ethnic tensions, politicization of ethnicity, conflict resolution, the North Caucasus.*

Проблема исследования социокультурной интеграции как инструмента урегулирования региональных конфликтов идентичностей связана с решением следующих задач: 1) системным анализом взаимосвязи и взаимозависимости интеграции, идентичности, конфликта; 2) выявлением структурных факторов эскалации этнической напряженности в северокавказском регионе; 3) концептуализацией социокультурной интеграции в качестве инструмента конструктивного разрешения этнических противоречий на Северном Кавказе.

В современной России социокультурная интеграция характеризуется тенденцией к увеличению этнических контактов, размывающих культурные границы. Системная стабильность и безопасность полиэтнических регионов зависят от масштабов и уровня макросоциальной солидарности и гражданской интеграции. В этой связи первоочередное значение приобретает комплексный анализ социокультурной интеграции как процесса ценностной консолидации, благодаря которому этносоциальные субъекты достигают высокого уровня гражданского самосознания и надэтнической идентификации. По словам А.К. Мамедова и О.И. Якушиной, “проблемы конструирования идентичности, сплоченности социальных групп на глобальном уровне связаны с широкомасштабными преобразованиями, которые обусловлены транснациональным капитализмом, модернизацией и глобализацией. Исследования в области теорий индивидуализма отмечают такие ключевые процессы со-

циальных изменений, как наличие определенного давления, целенаправленной политики идентичности и индивидуализации, обособление личной культуры”¹.

Исследования антиконфликтного потенциала социокультурной интеграции и анализ механизмов адаптации региональных сообществ к изменяющимся условиям российской модернизации являются одними из актуальных в теоретическом и практическом аспектах. Это обусловлено фундаментальным положением проблемы интеграции в социальных и политических науках, а также поиском новых консолидационных ресурсов в процессе деэскалации террористических угроз и преодоления региональных этнических конфликтов.

Социокультурная интеграция соотносится с базовыми принципами социального взаимодействия, благодаря которому субъекты связаны друг с другом в общем социально-ценностном пространстве; понятие системной интеграции характеризует функциональные отношения между структурными и институциональными элементами социокультурной системы. Однако само использование понятия “интеграция” не означает, что описываемые социокультурные отношения и взаимодействия имплицитно гармоничны: условия интеграции могут заключать в себе как социальный порядок, так и групповой конфликт.

В макросоциологической теории основным источником интеграции/дезинтеграции современных обществ является классовая система. В соответствии с веберовскими представлениями о социальной стратификации развитие статусных систем с большой вероятностью приведет к политической солидарности и гармоничным формам интеграции, в то время как классовые общества генерируют конфликтные формы дезинтеграции. Теория посттрадиционных трансформаций пытается рассматривать социокультурную интеграцию через призму системной: Д. Локвуд отмечает, что теории конфликта подчеркивают политический конфликт в качестве основного двигателя социальных изменений, в то время как нормативные функционалисты принижают роль политических акторов и стремятся подчеркнуть (функциональные или дисфункциональные) отношения между социальными институтами. Для Д. Локвуда задача интеграционной теории состоит в том, чтобы преодолеть этот теоретический дуализм².

¹ Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 56.

² Lockwood D. Some remarks on “the social system” // The British Journal of Sociology. 1956. Vol. 7. N 2. P. 39.

Концепт социокультурной интеграции относится к фундаментальным “конструктивистским” категориям, которые в настоящее время широко используются в современной социологии для описания концепции, цель которой заключается в масштабном содействии развитию социокультурной системы, в которой стабильность, безопасность, терпимость, уважение к многообразию, равенство возможностей, социальная инклюзия являются необходимыми и атрибутивными принципами. Социокультурная интеграция — макросоциальный процесс формирования справедливого общества на основе принципов инклюзии и защиты прав человека, борьбы с дискриминацией, толерантности, социального равенства, сплоченности и солидарности.

Эффективным результатом политики социокультурной интеграции будут граждане, непосредственно участвующие в принятии политических решений, чувствующие включенность в культурную жизнь общества. Аналогичным образом легитимность политических институтов и структур посттрадиционных демократий обусловлена высокой степенью конфликтной деэскалации, гражданской идентификации, сплоченности и политического участия отдельных личностей и групп в полноценной жизни общества. Социальная сплоченность как нормативно-ценностный результат интеграции основывается на осознанной и добровольной готовности людей сотрудничать и работать вместе на всех уровнях общества для достижения общих конструктивных целей.

Специфика региональных этнических конфликтов как угроз и вызовов интеграции северокавказского социума заключается в том, что они протекают на фоне столкновения конкурирующих ценностей и идентичностей. Понятие ценностного столкновения уточняет концепт этнического конфликта как конфликта идентичностей, подчеркивая системно-генетический характер данной объяснительной модели. В структурном отношении региональные конфликты выступают следствием эскалации социальных неравенств и мобилизации этничности, угрожающих социальной безопасности и интеграционным процессам в полиэтническом сообществе. Как отмечают Дж. Эстебан, Л. Мейорал, Д. Рей, в современном мире “внутригосударственные конфликты приобретают выраженный этнический характер. Более половины гражданских конфликтов после Второй мировой войны классифицированы как этнические или религиозные. Одним из оснований классификации регионального этнического конфликта является его идентификация в качестве антигосударственного мятежа от имени этнической группы. Брубейкер и Лейтин, рассматривая историю внутригосударственных конфликтов второй половины XX века, пришли к выводу об

исчезновении биполярной идеологической оси на фоне масштабной этнизации насильственных столкновений”³.

Социальная дезинтеграция усиливает изоляционистские тенденции и регионализацию Северного Кавказа, порождает аномию, апатию, пассивность, а носителей радикальных идеологий подталкивает к этнополитическому и религиозному экстремизму. Актуализация антиконфликтных механизмов социокультурной интеграции связана с необходимостью выработки секулярной и надэтнической модели макросоциальной консолидации, поддерживающей межэтническое сотрудничество и межкультурный диалог. Интеграция как процесс конструирования и продвижения гражданских ценностей, идентичностей, институтов, позволяющий этносоциальным субъектам бесконфликтно взаимодействовать на основе принципов безопасности, справедливости, равноправия, становится основным методом разрешения региональных этнических конфликтов.

Методологической основой исследования является системный подход к анализу социокультурной интеграции, объединяющий конфликтологическую и неофункционалистскую парадигмы. На этапе исследования структурных причин роста этнической напряженности на Северном Кавказе важным методологическим основанием служит концепция “конфликтов идентичностей” Дж. Бертона и Дж. Ротмана⁴. Это позволяет определить региональные этнические конфликты в качестве конфликтов идентичностей, социальных по форме (между этносоциальными субъектами различного уровня) и ценностных по содержанию, источником которых являются этничность и культурные различия. Современная теория разрешения этнических конфликтов акцентирует внимание на потенциале социокультурной интеграции относительно трансформации деструктивных конфликтов идентичностей в конструктивные конфликты интересов.

Теоретическая традиция исследования социокультурной интеграции связана с концептуальным противоборством теорий конфликта, мультикультурализма, структурного функционализма: противоречие заключается в трактовке сущности интеграции как способа деэскалации этнического конфликта и статуса этнических меньшинств в плюралистических обществах, при этом конфликтологи опираются на анализ конфликтной природы этничности, мультикультуралисты исходят из нормативности аскриптивной этни-

³ *Esteban J., et al. Ethnicity and conflict: theory and facts // Science. 2012. Vol. 336. P. 858.*

⁴ *Попов М.Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. Ставрополь, 2011. С. 24.*

ческой идентификации, представители функционалистской парадигмы интерпретируют статус и права этнических групп с позиций равенства возможностей и императивности интеграции. Как отмечают Дж. Фирон и Д. Лейтин, полноценная теория этнического конфликта должна объяснить, почему, несмотря на серьезные напряженности, этнические отношения, основанные на мире и сотрудничестве (интеграции), являются более типичным явлением, чем крупномасштабное насилие⁵.

Необходимость стимулирования социокультурной интеграции в полиэтническом сообществе обусловлена ценностными и инструментальными причинами: с этической точки зрения, создание интегрированного “общества для всех” является самоочевидной социетальной целью; структурные факторы интеграции связаны с необходимостью уменьшения культурных и социальных различий, ведущих к социальной фрагментации и оказывающих негативное воздействие на модернизационные процессы и предотвращение региональных этнических конфликтов (социокультурная интеграция подразумевает формирование надэтнической общегражданской идентичности).

Социокультурная интеграция находится в зависимости от трех различных, но взаимосвязанных факторов:

1) признания плюрализма этнических идентичностей в рамках единого нормативно-правового пространства;

2) представительства этнических групп в целях предоставления гарантии того, что их интересы учитываются в процессе принятия государственных решений;

3) перераспределения экономических ресурсов между различными этносоциальными субъектами в целях предотвращения социальных неравенств, поляризаций, диспропорций, фрагментаций на основе экономического статуса, этнической и религиозной идентичности.

На макросоциальном уровне социокультурная интеграция направлена на создание условий для адаптации различных категорий мигрантов на основе толерантности и метаэтнической солидарности. По словам С.В. Рязанцева, «в России интеграция стала частью миграционной политики с 2012 года, когда была принята Концепция государственной миграционной политики России до 2025 года. В ней прописано: “важными элементами государственной миграционной политики... является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов”, хотя, еще несколько лет назад понятие

⁵ Fearon J., Laitin D. Explaining interethnic cooperation // The American Political Science Review. 1996. Vol. 90. N 4. P. 715.

“интеграция” отсутствовало в “лексиконе” российской миграционной политики... В настоящее время в России, как обеспеченной ресурсами стране, созрели все предпосылки для того, чтобы в области миграционной политики ставить более амбиционные задачи, не фокусируясь только на трудовой миграции, депортации недокументированных мигрантов и пресечении незаконной иммиграции. Пора заниматься формированием миграционных потоков и интеграцией необходимых стране категорий мигрантов»⁶.

Теория интеграции стремится к сочетанию концептов индивидуальной свободы и групповой лояльности как контр-нарративов насильственной ассимиляции, что можно рассматривать в качестве движения к плюрализму и уважению культурных различий на индивидуальном и коллективном уровнях. В этнонациональной сфере социокультурная интеграция формирует рационально-коммуникативные механизмы гражданской консолидации на основе принципов равенства и справедливости. Социальная справедливость, создание “общества для всех”, является всеобъемлющей целью интеграции. Справедливость относится к социетальным принципам и ценностям, которые позволяют социальным субъектам получать справедливую долю выгоды за справедливую долю ответственности в рамках совместной жизни в обществе. Концепции социальной справедливости определяют гражданское общество как наиболее желательное и достижимое при условии, если права и обязанности распределяются в соответствии с согласованными принципами равенства; это интегрированное общество, в котором социальные субъекты могут принимать участие в социальной, экономической и политической жизни на основе равенства прав и возможностей, справедливости и достоинства.

Политика социокультурной интеграции имеет ценностно-нормативной целью социальную инклюзию, подразумевая равные возможности и права для всех социальных субъектов: в результате реализации этой задачи социальная система становится более интегрированной, что предполагает равенство и улучшение жизненных стратегий. Критики интеграции обращают внимание на ее потенциальные негативные последствия, вызывающие в воображении репрессивный образ ассимиляционной политики и “навязанного” культурного единообразия.

В современном научном дискурсе проблемы интеграции могут быть обобщены следующим образом:

⁶ *Рязанцев С.В.* О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 25–29.

1) социокультурная интеграция имеет морально-ценностный императив и системную задачу, заключающиеся в социальном прогрессе в направлении к более справедливому и равноправному обществу;

2) в процессе социокультурной интеграции конфликтогенные факторы социальных неравенств и экономической поляризации могут быть смягчены за счет социального включения личностей и групп, ранее исключенных из определенных видов деятельности;

3) в стремлении к социальной инклюзии, универсализму, единообразию политика интеграции может нивелировать ценности мультикультурализма и принципы культурного разнообразия;

4) максимальная концентрация на нормативной цели социокультурной интеграции может препятствовать политическим трансформациям.

Социокультурная интеграция снижает этническую напряженность, что связано с высоким уровнем солидарности и безопасности, ослаблением этнической мобилизации и редукцией негативной стереотипизации “других” как “этнических врагов”. Анализируя статус этничности в динамике региональных конфликтов, необходимо указать на связь групповых идентичностей с примордиальными ценностями закрытых традиционных обществ, в которых индивидуализм не играет заметной идеологической роли. Сегодня такие общества могут функционировать в глобализированном мире посредством сохранения собственной культуры на основе коллективных ценностей; в пределах этих коллективов групповая идентификация может соотноситься с этническими ценностями и религиозными традициями. По мнению Дж. Ротмана и М. Альберштейна, когда в процессе медиации конфликтологи имеют дело с этногрупповым столкновением, обращение к индивидуальным интересам не в состоянии загладить трещину, возникшую в результате конфликта; попытки манипулировать группами могут привести к интенсификации конфликта идентичностей⁷.

Региональные конфликты — следствие реактуализации и радикализации политизированных этничностей. В качестве системных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию конфликтов идентичностей на Северном Кавказе, выступают социальные неравенства, фрагментации и поляризации. Анализ взаимосвязи конфликтности и идентичности приводит к мысли о деструктивном воздействии на безопасность северокавказского региона факторов этнической интолерантности

⁷ Rothman J., Alberstein M. Individuals, groups and intergroups: understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. N 28 (3). P. 631–658.

и социальной дезинтеграции. По словам В.А. Ачкасова, «этнополитический конфликт — это не только вооруженное или политико-правовое противостояние, это конфликт различных историософий, исторических и культурных ценностей и символов. Это порождает феномен “конкурирующих культурных и исторических традиций”, чаще всего это противоборство национальных или этнических традиций в рамках многонационального социума, борьба за “историческое наследие” (конструктивисты не без оснований пишут о том, что не существует объективных исторических фактов, они изменчивы и, по сути, являются продуктом интерпретации тех, кто имеет большие или меньшие права на их легитимную номинацию) или конфликты между традициями представителей различных социальных групп. Возможны острое соперничество и религиозных, и этнических традиций в мультиконфессиональном или мультиэтническом обществе, противостояние региональных традиций, борьба за определение смысла конфликта и установление его причин и т.д. Зачастую подобная “война интерпретаций”, борьба с помощью той или иной выборки исторических фактов, становится прологом к острым межгосударственным политическим конфликтами»⁸.

Впервые термин “конфликты идентичностей” появляется в работах Дж. Бертон и Дж. Ротмана в 1990-е гг. Дж. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека, при этом угроза идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, Дж. Бертон в качестве ключевых выделяет две потребности — потребность в идентичности и потребность в безопасности; по мнению Дж. Ротмана, важнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность, глубокая субъективность и неуправляемость⁹. Мотивы участия этнических групп в конфликтах идентичностей будут во многом влиять на перспективы их исхода; ради удовлетворения своих материальных интересов люди вряд ли станут сознательно рисковать жизнью. В конфликтах идентичностей участие сторон имеет выраженный характер жертвенности, а не неизбежного риска: готовность приносить жертвы ради идентификационных и ценностных идеалов эмоционально переживается, осознается и вербализируется участниками конфликтов. Эскалация этнической напряженности происходит в том случае, когда этнокультурная

⁸ Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2. С. 41–61.

⁹ *Burton J.* Conflict: resolution and prevention. L., 1990. P. 362; *Rothman J.* Resolving identity-based conflict: in nations, organizations, and communities. San Francisco, 1997. P. 230.

группа склонна воспринимать себя как “жертву” ценностных притязаний со стороны “других” групп.

«Если мы хотим добиться успеха в исследовании причин конфликтов идентичностей, — отмечает Дж. Ротман, — мы должны начать с определения, которое приведет к ценному теоретизированию и конструктивным методам разрешения. Мы рассматриваем идентичности как самовосприятие, наполненное культурной формулой. Культурная формула основывается на внутренних потребностях и предпочтениях, групповых характеристиках и коллективных ценностях. В конфликтах идентичностей идентичность может быть персональной, групповой или межгрупповой, но она всегда является источником конфликтогенного восприятия противоречия и катализатором конфликта. Стороны могут воспринимать себя в качестве персональных “максимайзеров”, защищая индивидуальные ценности, преследуя собственные интересы и выражая индивидуалистические потребности; они могут быть социокультурными группами и ощущать себя частью коллективного целого; они могут ощущать себя носителями множественных социокультурных идентичностей и вступать в конфликт на межгрупповом уровне. Все эти восприятия генерируются культурной формулой, идентичностью. Идентичность становится идеологической базой участников конфликта, наполненной персональными, групповыми и межгрупповыми эмоциями, ценностями и смыслами»¹⁰.

Региональный конфликт идентичностей имеет собственные уникальные характеристики, и в разных контекстах некоторые из этих элементов будут более заметны, чем другие, но все они являются общими знаменателями генезиса такого конфликта. Примордиалистский подход помогает объяснить конфликтный потенциал этничности; концепция этнополитических антрепренеров объясняет, как взаимодействуют институциональные факторы и этнические стереотипы. Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности, которая может быть реактивирована, если группами осознается угроза идентичностям, ценностям и интересам, что приводит к этнификации, этнической интолерантности и в конечном итоге — насильственному этническому конфликту.

Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; воздействие установок на экстремизм и насилие состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке этнической интолерантности и конфессиональной непримиримости. Величина насилия в конфликтах идентич-

¹⁰ Rothman J., Alberstein M. Op. cit. P. 631–658.

ностей детерминирована интенсивностью этнической напряженности и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния.

Конфликтогенность мобилизованной этничности обусловлена негативной стереотипизацией “других” в процессе конструирования этнических “границ”. Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и межэтническому диалогу; однако, когда этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы групповой безопасности — возникают трудно разрешимые конфликты идентичностей. По словам В.А. Ачкасова, «если государственные институты не предпринимают усилий, направленных на обеспечение коммуникации между этническими группами и обуздание их притязаний, или не имеют возможностей и ресурсов для этого; если слабы или отсутствуют посреднические институты гражданского общества, то возрастает риск, что перед конфликтующими этническими группами остро встанет дилемма безопасности. Каждая из них будет (обоснованно или нет) ожидать, что другая группа воспользуется слабостью государства и протолкнет свою “политическую повестку дня”. В целях самозащиты группа предпримет упреждающие меры предосторожности, которые могут быть интерпретированы противоположной стороной как акт агрессии»¹¹.

В качестве структурных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию региональных конфликтов, выступают этническая мобилизация, социальные неравенства, экономическая поляризация, кризис гражданской идентичности. Основным источником конфликтов идентичностей на Северном Кавказе — противоречие между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией. Регионализация в этом случае приобретает выраженный конфликтогенный характер: специфика региональных конфликтов обусловлена противоречием между статичными (традиционализация) и динамичными (модернизация) типами социального воспроизводства.

Эскалация насилия в этнорегиональных конфликтах детерминирована интенсивностью и масштабами этнической мобилизации и социальной неудовлетворенности, выступающими необходимыми условиями открытого столкновения. Региональные конфликты затрагивают экзистенциально значимые коллективные ценности и

¹¹ Ачкасов В.А. Указ. соч. С. 41–61.

групповые идентичности, поэтому участники эмоционально вовлечены в идентификационные конфликты; в силу эмоциональной заряженности и иррациональности конфликты идентичностей перестают быть средством преодоления социальных фрустраций и становятся деструктивной самоцелью: политизация этничности и негативные культурные стереотипы в восприятии “других” играют ключевую роль в инициации таких конфликтов.

При обсуждении антиконфликтных механизмов социокультурной интеграции на Северном Кавказе необходимо учитывать следующее. Во-первых, социокультурная интеграция — это макрополитический проект, содержание которого в значительной степени определяется проблемами обеспечения безопасности полиэтнического российского общества. Во-вторых, развитие северокавказского региона после окончания вооруженных конфликтов показывает недопустимость и невозможность ориентации на изоляционизм и культурную исключительность той или иной этносоциальной системы.

Социокультурная дезинтеграция, вызванная затяжными региональными конфликтами, может быть преодолена целенаправленным конструированием интеграционной гражданской идентичности, культивированием плюрализма и толерантности. В северокавказском социуме стратегия интеграции должна строиться не на ассимиляционной политике и подавлении различий, но на принципах гражданской солидарности и межэтнического сотрудничества.

Интеграционные задачи обеспечения региональной безопасности и преодоления этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме — конфликтов идентичностей — носят системный общероссийский характер. Социокультурная интеграция в этом аспекте должна выступать в качестве инструмента конфликтного предупреждения — упреждающего воздействия на конфликтную среду путем структурных решений региональных проблем, трансформации и рационализации этнических противоречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2.

Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1.

Попов М.Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. Ставрополь, 2011.

Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. 2014. № 9.

REFERENCES

- Achkasov V.A.* Etnopoliticheskiy konflikt kak sledstvie etnizatsii socialnyh problem // Politeks. 2013. Vol. 9. N 2.
- Burton J.* Conflict: resolution and prevention. L., 1990.
- Esteban J. et al.* Ethnicity and conflict: theory and facts // Science. 2012. Vol. 336.
- Fearon J., Laitin D.* Explaining interethnic cooperation // The American Political Science Review. 1996. Vol. 90. N 4.
- Lockwood D.* Some Remarks on "the social system" // The British Journal of Sociology. 1956. Vol. 7. N 2.
- Mamedov A.K., Yakushina O.I.* Teoreticheskiye podhody k ponimaniyu identichnosti v sovremennoy sociologicheskoy nauke // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2015. N 1.
- Popov M.E.* Konflikty identichnostey v posttradicionnoy Rossii. Stavropol, 2011.
- Rothman J.* Resolving identity-based conflict: in nations, organizations, and communities. San Francisco, 1997.
- Rothman J., Alberstein M.* Individuals, groups and intergroups: understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. N 28 (3).
- Ryazancev S.V.* O yazykovoy integratsii migrantov kak novom orientire migracionnoy politiki Rossii // Sociologicheskkiye issledovaniya. 2014. N 9.